

УДК 811'161.1'42+811.111'42+811.112.2
ББК 81.2 Рус-5+81.2Англ-5+81.2 Нем-5

**О.А. Жарина,
Ю.А. Гузь**

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ
ЭКОНОМИИ РЕЧИ
ПОСРЕДСТВОМ ПРЕЗУМПЦИИ
УСЛОВНО-КАТЕГОРИЧЕСКОГО
СИЛЛОГИЗМА
(на материале русского,
английского
и немецкого языков)**

Рассматривается проблема экономии речи с точки зрения когнитивного подхода. В процессе порождения дискурса и текста происходит сокращение речевых усилий с помощью передачи части информации имплицитно. В когнитивном аспекте стратегия экономии речи реализуется посредством имплицитных когнитивных предтекстовых операций при порождении текста – пресуппозиций и презумпций. В данной статье исследуются особенности реализации стратегии речи посредством презумпции условно-категорического силлогизма в русском, английском и немецком языках. Анализируются особенности языковой проекции презумпции условно-категорического силлогизма в данных языках.

Ключевые слова: *экономия речи, текст, дискурс, предтекстовые когнитивные операции, пресуппозиции, презумпции, условно-категорический силлогизм.*

Жарина Ольга Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-908-177-93-10
E-mail: undina79@list.ru

Гузь Юлия Алексеевна – канд. пед. наук, доцент кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-918-595-90-02
E-mail: kuzminajulia80@mail.ru

© Жарина О.А., Гузь Ю.А., 2014 г.

Проблема экономии речи – одна из актуальных проблем современной науки о языке. Она находит свое отражение в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Универсальность данного процесса для любого естественного языка обусловила появление ряда исследований, рассматривающих проблему экономии речевых усилий с разных позиций: с позиций естественных наук (К. Черри), с точки зрения теории прогресса (О. Есперсен), в сравнительно-историческом аспекте (Г. Спенсер).

В данной статье проблема экономии речи рассматривается в рамках когнитивного подхода, так как именно он ориентирован на изучение языка как системы взаимосвязанных предтекстовых мыслительных операций. Основой стратегии экономии речи является осознание того, что деятельность человека целенаправленна, и намеченная цель будет достигнута при минимуме усилий. В процессе порождения дискурса и текста происходит сокращение речевых усилий посредством передачи части информации имплицитно. Имплицитно выраженной оказывается часть информации, которая присутствует в сознании коммуникантов и необходима для построения эксплицитного текста – экстралингвистические знания или операции логического мышления, не влияющие на адекватное восприятие, т. е. выраженные имплицитно предтекстовые когнитивные операции (презумпции и пресуппозиции) требуют восстановления лишь в случае сбоя в коммуникации.

Пресуппозиции и презумпции являются неотъемлемой частью когнитивной среды любого носителя языка [Жарина, Филимонова, с. 82] и необходимы не только для порождения высказываний, но и для понимания их смысла. При проецировании когнитивных знаний на язык в зависимости от типа предтекстовых когнитивных операций, необходимых для порождения текста, нами выделяются синтаксические конструкции с имплицитными пропозициями на основе пресуппозиции и с имплицитными пропозициями на основе презумпции. Первый вид языковых проекций – конструкции, смысл которых, в случае сбоя в коммуникации, восстанавливается за счет наличия общих фоновых знаний [Жарина, с. 165]. Синтаксические конструкции с имплицитными пропозициями на основе презумпции представляют собой языковую проекцию процесса дискурса, при порождении которой элиминируется та часть информации, которая при наличии сбоя в коммуникации восстанавливается посредством проведения ряда логических операций. Неполнота языковой реализации когнитивных предтекстовых операций обусловлена сокращением в структуре категорического силлогизма [Там же, с. 166]. Наряду с категорическим силлогизмом в логике выделяют условно-категорический силлогизм – умозаключение, в котором одна посылка условное суждение, а другая – категорическое суждение. Отличительной чертой данного умозаключения является обязательное наличие условной общей посылки и наличие категорических меньшей посылки и заключения [Кириллов, Старченко, с. 144]. Однако проведение индуктивных и дедуктивных логических исчислений невозможно при отсутствии хотя бы одного из звеньев силлогизма. В естественном языке одно из логических звеньев всегда опускается, и в тексте умозаключения реализуются посредством энтимем. При этом любая энтима строится так, что логическая связь в ней осуществляется в мозгу автоматически, без языковой опоры, т. е. так, как будто опущенное звено выражено эксплицитно и присутствует в языке фактически. Данное явление – свойство человеческого мышления – способность сохранять элиминированное суждение без языковой опоры, но зримо для коммуникантов, владеющих одним и тем же языком [Кривоносов, с. 590].

Формально-синтаксической особенностью языковой проекции условно-категорического умозаключения является то, что в естественном языке эксплицитно выражается только большая посылка, т.е. условно-категорическое суждение, которое состоит из логического основания и его следствия (*Если..., то...*). Условно-категорические умозаключения в русском, английском и немецком языках имеют одну языковую проекцию – сложноподчиненное предложение: *Да если бы и улетел вчера вечером, к полудню сегодняшнего дня не долетел бы* [Булгаков, с. 116]. Условно-категорический силлогизм, отрицающий модус, придаточное предложение стоит перед главным, т. е. большая посылка перед заключением, имплицитно выражены меньшая посылка – «он не улетел вчера» и заключение – «там его нет». *I thought maybe if there were any (duck) around, they might be asleep or something near the edge of the water, near*

the grass and all [Salinger, p. 177]. Условно-категорический силлогизм, отрицающий модус, имплицитно выражены меньшая посылка – «the ducks weren't near the edge of the water, near the grass» и заключение – «there weren't any ducks at all». Придаточное предложение располагается перед главным предложением, то есть большая посылка стоит перед следствием. *Wenn ich wählen sollte, – ich würde zwischen beiden immer wieder dasselbe wählen* [Remarque, S. 440]. Условно-категорический силлогизм, отрицающий модус, имплицитно выражены меньшая посылка – «ich wähle zwischen beiden nicht» и заключение – «ich kann nicht wähle». Придаточное предложение с союзом *wenn* располагается перед главным предложением, т. е. большая посылка располагается перед следствием.

Анализ примеров позволяет утверждать, что если в сложноподчиненном предложении с придаточным условным есть отрицание, независимо от того, каким образом оно выражено, данное сложноподчиненное предложение вербализует большую посылку условно-категорического силлогизма, в котором имплицитно выражены основание и следствие. Например: *Если бы не рёв воды, если бы не удары грома, которые, казалось, грозили расплющить крышу дворца, если бы не стук града, молотившего по ступеням балкона, можно было бы слышать, что прокуратор что-то бормочет, разговаривая сам с собой* [Булгаков, с. 318]. Условно-категорический силлогизм, утверждающий модус, имплицитно выражены меньшая посылка – «был рёв воды, гремел гром, был стук града» и заключение – «было не слышно, что бормочет прокуратор». В английском языке условно-следственное придаточное предложение может вводиться отрицательным союзом *unless*, который имеет то же значение, что «*if... not*», но более выразителен: *He didn't talk to you at all hardly unless you were a big shot or a celebrity or something. Cf. He didn't talk to you at all hardly if you were not a big shot or a celebrity or something* [Salinger, p. 164]. Главное предложение располагается перед придаточным предложением, т.е. следствие стоит перед большей посылкой. Имплицитно выражены меньшая посылка – «I'm not a big shot» и заключение – «he doesn't talk to me». В немецком языке условное придаточное с отрицанием вводится тем же союзом, что и при утверждении, *wenn* или синонимичным ему *falls*, эти союзы могут опускаться, тогда на условие указывает место сказуемого в придаточном предложении. *Ich dachte oft an die Morphiniumampullen in meinem Koffer, und ich hätte es ohne Nachdenken getan, wenn sie nicht so dankbar für jeden neuen Tag gewesen wäre* [Remarque, S. 438]. Главное предложение располагается перед придаточным, которое вводится союзом *wenn*, следствие стоит перед большей посылкой. Имплицитно выражены меньшая посылка – «Ich tue das nicht» и заключение – «Sie ist für jeden Tag dankbar». *Und essen Sie..., da haben Sie auch Konfitüre, falls Sie ein Liebhaber davon*

sind. [Walser, S. 183]. Придаточное предложение вводится союзом *falls*. *Hätten sie eine Dreizimmerwohnung gehabt, mit einer Küche für die Frau, und außerdem noch ein Kind, dann wäre ihre Ehe wahrscheinlich gut geblieben* [Remarque, S. 37]. Главное предложение стоит перед придаточным, следствие располагается перед большей посылкой, в главном предложении изменен порядок следования подлежащего и сказуемого.

Разновидностью конструкции «Если..., то...» в русском языке является конструкция с союзом *раз* (соответственно конструкции «Раз..., то...» или «Раз..., значит...»). Например: **Раз человек телеграфирует, что его зарезало, то ясно, что его зарезало не насмерть** [Булгаков, с. 209]. Условно-категорический силлогизм, утверждающий модус, имплицитно выражены меньшая посылка – «сам человек телеграфирует, что его зарезало» и заключение – «человек жив».

Характерным признаком синтаксических конструкций с имплицитным звеном на основе презумпции условно-категорического силлогизма в русском, английском и немецком языках, как видно из приведенных выше примеров, является употребление модальных слов в главном предложении, а также не фиксированный порядок следования главного и придаточного предложения.

Таким образом, наблюдения доказывают, что языковыми проекциями энтимем, в основе которых лежат условно-категорические силлогизмы, в русском языке являются условно-следственные сложно-подчиненные предложения с подчинительным союзом «если..., то...» (и его разновидностями), в английском языке – с подчинительным союзом «if...» (и его синонимами), а в немецком языке – с союзом «wenn» (и его синонимом «falls»), при этом в главном предложении возможен также коррелят *so*. В русском языке сказуемые, как правило, выражены глаголами во временных формах, которые обозначают выражаемые этими глаголами действия как действия, которые совершатся в будущем (при этом глагол употребляется в изъявительном наклонении) или нереальны (т. е. всеми временными формами сослагательного наклонения), в английском языке – временными формами условного наклонения (Conditional Mood), а в немецком языке – изъявительным наклонением для реальных условных предложений и временными формами сослагательного наклонения (Konjunktiv) для нереальных условных предложений.

Общность не только предтекстовых имплицитных когнитивных операций, обуславливающих возможность порождения текста в рассматриваемых языках, но и общность моделей языкового выражения данных категорий, свидетельствует об общих для них когнитивных процессах и одинаковых закономерностях их проецирования на языковые единицы. Различия данных структур находятся в концептуальной сфере русского, английского и немецкого языков, что позволяет

говорить об универсальности предтекстовых когнитивных операций, в частности презумпции условно-категорического силлогизма, при порождении текста на русском, английском и немецком языках, а также об универсальности реализации стратегии экономии речи.

Литература

- Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита: роман; рассказы. М., 2005.
Жарина О.А. Когнитивные основы высказывания: экономия речи в русском и английском языках // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2011. № 1.
Жарина О.А., Филимонова В.С. Имплицитность в процессе коммуникации: составляющая когнитивной среды человека // Сб. науч. трудов SWorld. Вып. 4, т. 33. Одесса, 2013.
Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов: 5-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
Кривонос А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. Москва; Нью-Йорк, 1996.
Remarque E. M. Drei Kameraden. Moskau, 1960.
Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow, 2001.
Walser R. Der Geh lfe. Fischer-Verlag, 1955.

References

- Bulgakov M.A.* Master i Margarita: roman; rassказы. M., 2005.
Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika: uchebnik dlja juridicheskikh vuzov. 5-e izd., pererab. i dop. M., 2002.
Krivosov A.T. Jazyk. Logika. Myshlenie. Umozakljuchenie v estestvennom jazyke. Moskva; N'ju-Jork, 1996.
Zharina O.A. Kognitivnye osnovy vyskazyvanija: jekonomija rechi v russkom i anglijskom jazykah // Izv. JuFU. Filol. nauki. 2011. № 1.
Zharina O.A., Filimonova V.S. Implicitnost' v processe kommunikacii: sostavlajushhaja kognitivnoj sredy cheloveka // Sbornik nauchnyh trudov SWorld. Vyp. 4. T. 33. Odessa, 2013.
Remarque E. M. Drei Kameraden. Moskau, 1960.
Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow, 2001.
Walser R. Der Geh lfe. Fischer-Verlag, 1955.

Zharina O.A., Guz Yu.A. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

REALIZATION OF SPEECH ECONOMY STRATEGY BY THE PRESUMPTION OF CONDITIONALLY CATEGORICAL SYLLOGIZM (IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN)

Key words: *speech economy strategy, text, discourse, pre-textual cognitive operations, presuppositions, presumptions, conditionally categorical syllogism.*

The article is devoted to the problem of speech economy from the point of view of the cognitive approach to a language. In the cognitive aspect the speech economy strategy is realized by implicit pre-textual cognitive operations in text production – presuppositions and presumptions. In the article the realization peculiarities of speech economy strategy by means of the presumption of conditionally categorical syllogism are studied in Russian, English and German. The language projection

features of the presumption of conditionally categorical syllogism are analyzed in the above mentioned languages.

Zharina Olga Alexandrovna – candidate of linguistics, professor assistant. Southern federal university. E-mail: undina79@list.ru

Guz Yulia Alekseevna – candidate of pedagogy, professor assistant. Southern federal university. E-mail: kuzminajulia80@mail.ru